

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хрусталевой Марины Кирилловны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 30 Закона Российской Федерации «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей»

город Санкт-Петербург

20 декабря 2018 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, С.М.Казанцева, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

рассмотрев по требованию гражданки М.К.Хрусталевой вопрос о возможности принятия ее жалобы к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

у с т а н о в и л :

1. Гражданка М.К.Хрусталева оспаривает конституционность части первой статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І «О пенсионном обеспечении лиц, проходивших военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, органах по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных

веществ, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации, и их семей», согласно которой супруги лиц, указанных в статье 1 данного Закона, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 данного Закона, имеют право на пенсию по случаю потери кормильца по достижении ими 55 и 50 лет (соответственно мужчины и женщины), а занятые из них уходом за ребенком умершего, не достигшим 8-летнего возраста, имеют право на указанную пенсию независимо от возраста, трудоспособности и от того, работают они или нет, в том числе независимо от того, проходят они военную службу, службу в органах внутренних дел, Государственной противопожарной службе, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, войсках национальной гвардии Российской Федерации или нет.

Как следует из представленных материалов, М.К.Хрусталева в 2014 году была прекращена выплата пенсии по случаю потери кормильца за погибшего в 1986 году при исполнении служебных обязанностей мужа, поскольку был установлен факт вступления заявительницы в повторный брак в 1989 году, а затем в 1993 году. При назначении пенсии в 2013 году М.К.Хрусталева указала, что после смерти мужа в повторный брак она не вступала.

По мнению заявительницы, оспариваемое законоположение, примененное судом первой инстанции при рассмотрении ее дела, противоречит статьям 19 (части 1 и 2) и 39 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, поскольку исключает возможность назначения пенсии по случаю потери кормильца супругам лиц, умерших вследствие причин, перечисленных в пункте «а» статьи 21 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, после их вступления в новый брак.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Конституция Российской Федерации, в соответствии с целями социального государства (статья 7, часть 1) гарантируя каждому социальное

обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (статья 39, часть 1), относит определение условий и порядка реализации данного конституционного права, в том числе установление видов пенсий, оснований и условий приобретения права на них отдельными категориями граждан, к компетенции законодателя (статья 39, часть 2).

Порядок пенсионного обеспечения лиц, уволенных с военной службы, и членов их семей установлен Законом Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І, который является специальным законом, регулирующим пенсионное обеспечение указанных в нем категорий граждан с учетом специфики прохождения ими военной и иной службы как вида трудовой деятельности.

Определяя в законе правовые основания назначения пенсий, их размеры, порядок исчисления и выплаты, законодатель вправе устанавливать как общие условия назначения пенсий, так и особенности приобретения права на пенсию, включая предоставление для некоторых категорий граждан льготных условий назначения пенсии в зависимости от ряда объективно значимых обстоятельств (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 3 июня 2004 года № 11-П).

Установленное частью первой статьи 30 Закона Российской Федерации от 12 февраля 1993 года № 4468-І право супругов погибших при исполнении воинского долга военнослужащих на пенсию по случаю потери кормильца ранее общеустановленного пенсионного возраста является одной из гарантий особой социальной защиты семей военнослужащих, что не может рассматриваться в качестве правового регулирования, имеющего целью какое бы то ни было ущемление конституционных прав граждан, и как нарушающее права заявительницы, не относящейся к данной категории лиц.

Разрешение же поставленного заявительницей вопроса о назначении пенсии по случаю потери кормильца супругам погибших военнослужащих после их вступления в новый брак является исключительной прерогативой законодателя и не входит в полномочия Конституционного Суда Российской

Федерации, предусмотренные в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь частью второй статьи 40, пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Хрусталевой Марины Кирилловны, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 3333-О